

Величие и падение Анри Гара

Судьба актера в буржуазном мире

Это подлинная история, происшедшая во Франции. Анри Гара, киноактер, который был кумиром зрителей в 30-е годы, окончил свою жизнь в бедности. К этому его привела не только пагубная привычка к наркотикам, но и весь уклад общественной жизни, сенсационный успех, непрочное благосостояние и стремительное падение, которое безжалостно рассеяло иллюзии его молодости. Некогда талантливый, обаятельный актер превратился в дряхлого, преждевременно состарившегося человека... Обычный путь, обычный конец. 25 лет назад поклонницы целовали шины его автомобиля. О том, чем закончилась его головокружительная карьера, вы узнаете, прочитав публикуемую ниже статью из польского журнала «Пшекруй» № 754 за этот год.

В провинциальном цирке

— Дамы и господа! Сегодня наш цирк имеет честь представить вам трех артистов, имена которых некогда волновали миллионы зрителей!

Туш. Директор цирка Франки, указывая на раскрывающийся занавес, провозглашает:

— Вот Анри Гара!

Молодые зрители спрашивают у старших: кто такой Гара?

Гара? Не может быть! Да это же один из самых популярных в тридцатые годы французских киноактеров. Незабываемый «любовник», человек, на автомобиле которого всегда виднелись следы губной помады: яркие поклонницы не колебались целовать даже белые шины авто.

Что с ним произошло? Видать, ничего хорошего, раз он выступал в провинциальном цирке, который от Бордо постепенно движется к Лазурному берегу.

Но Гара уже стоит в свете рефлекторов. Серый костюм, слегка пожелтевший от частой стирки и глажения. Лицо изборождено морщинами, волосы белые, взор терзается где-то вдали за головами зрителей.

— Как он постарел! — Не было вечера, чтобы у аудитории не вырывалось это изумленное восклицание. Ведь в 1935 году Гара был на вершине славы; молодые девушки, которые тогда поклонялись ему, еще не утратили своей красоты.

— Дорогой сударь, — говорит директор. — Вы были неслыханно знаменитым актером. Можете ли вы сказать публике, в скольких фильмах вы выступали?

Гара отвечает так тихо, что зрители не слышат. Директор спасает положение:

— Вы сказали — в семидесяти. Но вы ошиблись — в семидесяти восьми! И вы рады, что вновь встретили своих прежних зрителей?

— О да! — отвечает далекий голос. — Я очень рад.

— В таком случае, дорогой сударь, мы все надеемся, что вы споете нам одну из своих знаменитых песенок.

Оркестр уже начинает играть, пока Гара вынимает из кармана измятое жюкейской кепи, в котором пел когда-то известную песенку о бездельнике: «Это плохой парень...»

Песенку слышно слабо, но директор уже подхватил мелодию, и весь зал, разгоряченный воспоминаниями, вторит актеру.

Конец. Анри Гара заработал 3 000 франков. Он не получит всех денег на руки, ибо все знают, что это большой ребенок, который может за пару минут все спустить.

Гара не один: вместе с ним выступают Поль Азэ и Ролан Тутен, бывший кинематографический забияка, неустранный пилот. Тутен зарабатывает 5 000, потому что утром и вечером пилотирует маленький самолетик, рекламирующий цирк с воздуха. Мертвые петли, бочки и так далее.

Азэ, который в 1943 г. пал жертвой чудовишной автомобильной катастрофы, произносит короткую речь. Он основал под почетным председательством Фернандела (знаменитый французский комик) товарищество для опеки над актерами, пострадавшими от болезни или несчастного случая. Сам он был первым, кто был вынужден обратиться за помощью к этому товариществу. У Гара — номер 31.

— Для Анри Гара, для Джинны Манес, для Ролана Тутена, для многих, многих других, — говорит Азэ, — счастье оказалось изменчиво. Поскольку колесо фортуны крутится, а

мы должны жить, я сейчас пройду среди публики...»

В это время Гара сидит в баре на колесах, который всегда странствует за цирком Франки. Погруженный в воспоминания и грезы, он не замечает окружающего. Программа кончилась, барменша исчезла. Рядом грезвит затасканные мотивчики.

— Если бы у меня был револьвер... — вдруг произносит Гара в полный голос.

Что ни вечер — он не может заснуть.

Сияние славы

Впервые он выступил на сцене, когда ему был год от роду. Сын семьи актеров, он был младенцем, которого выносили и уносили со сцены в какой-то комедии. Позже он пробовал разные профессии, так что попал в реву, а затем — в кино. Наконец, случайно оказался в Берлине, где его встретила удача.

Он назначил свидание в дансинге отеля «Эден», где тогда встречались знаменитости театра и кино. Дансинг находился на самом верхнем этаже. В лифте Гара заметил, что кто-то присматривается к нему с величайшим вниманием.

— Вы француз? — спросил незнакомец.

— Да.

— Вам везет. Вы похожи, как две капли воды, на Вилли Фрича. Я как раз собирался лететь в Париж, чтобы найти кого-нибудь, кто бы мог дублировать роли Фрича во французских версиях моих фильмов. Вот моя визитная карточка, завтра придите ко мне.

Гара, занятый ухаживанием, вспомнил о карточке лишь через час. Только тогда он узнал, что с ним разговаривал Эрих Поммер, директор компании УФА* и директор немецкого кинопроизводства. Это было в 1931 году.

Шесть лет Гара дублировал Фрича во всех французских версиях фильмов УФА. Конечно, кроме этого, он снимался в других фильмах. Не прошло и года, как его имя было на устах у всех.

Это были последние «спокойные» годы двадцатилетия. Продолжался кризис, вырисовывалась фашистская угроза, но Европа еще не утратила охоты забавляться. Гара стал французским «любовником номер один». Он играл в легких фильмах: «Конгресс танцует» был его величайшим успехом, а также «Бездельник» с участием Даниэль Дарье. Семьдесят восемь фильмов за восемь лет! Гара жил, как большой барин: всегда не меньше четырех автомобилей — легендарные, огромные «Мерседесы», «Испано-Сьюзы», «Тальботы», «Рольс-Ройсы», яхта, виллы над морем, сверхсовременные апартаменты... И порок, который зародился, вероятно, из подражания, а превратился в проклятие: употребление наркотиков.

Закат

Уже в 1938 году звезда Гара начала бледнеть: война же окончательно оттеснила его от экрана. Правда, и тогда ставились фильмы, но на опереточных любовников спроса не было. Впрочем, Гара все чаще был вынужден находиться в Санаториях. Он обеднел, впал в апатию. В 1948 году в одном швейцарском санатории он познакомился с молодой сиделкой Анной-Лизой, которой предложил выйти за него замуж.

Тогда уже Гара не был актером: ни разу после войны он не выступал в фильмах. Пытался жить, держа магазин игрушек, позже маленький ресторан — напрасно. Он не имел ничего общего с коммерцией, всегда кончал дело банкротством.

*УФА («Универзум Фильм Акциенгезельштафт») — крупнейшее картельное объединение в довоенной кинопромышленности Германии.

В 1949 г. у него родился сын: Гара ухаживает за ребенком, стирает пеленки, пытается помочь жене, которая должна содержать семью. Однако он делает усилие вернуться в кино.

В 1949 г. он подписывает договор на главную роль в «Портрете убийцы». За этот фильм Гара должен получить миллионы. Но в последний момент продюсер порывает контракт. Нет доверия к Гара. Впрочем, тот приходит на встречу с трехчасовым опозданием, исчезает без причины, таскается по барам, чтобы набраться смелости. Затем возвращается, плача и прося у жены прощения.

— Я поняла тогда, — говорит жена Гара, — что Анри никогда не вернется к нормальной жизни. Он нуждался в неустанной помощи, проводил все дни на кровати, погруженный в воспоминания. Часто не хотел даже разрезать мясо, мне приходилось его кормить. Наш сын не раз спрашивал у меня: «Почему папа всегда болен? Никогда он не может со мной поиграть?»

И однако именно сын — последняя радость Гара: он предпринимает ради ребенка всяческие усилия, все еще ищет работы (в 1953 г. ему снова предложили роль, но и на этот раз фильм не был поставлен). Все чаще он болеет, пребывает в клиниках и санаториях.

Наконец, супруги были вынуждены расстаться — по чисто финансовым причинам. После попытки совместного устройства в Бельгии Анна-Лиза выехала в Швейцарию, где рассчитывала легче заработать на сына. Она помогала мужу по мере сил, не желая окончательно порвать с ним.

Гара начал выступать в цирке Франки. Когда цирк добрался до города Касси на Ривьере, среди зрителей оказался Тино Росси (очень популярный современный певец). Взволнованный, он пошел за кулисы к старым знакомым. Тутен пожаловался ему:

— Не могу больше выдержать. Я должен летать, даже если погода нелетняя. Боюсь, ничего не поделаешь, боюсь, как шенок...

Тино понял. Он нашел для Тутена работу на Корсике, где нужно было летать только в хорошую погоду.

Отъезд Тутена поверг Гара в отчаяние. Он не хотел есть. Жена Азэ вынуждена была кормить его, как ребенка. И наконец, 14 июля, в день французского национального праздника, случилось то, чего Гара ожидал уже давно: измученный жарой, он потерял сознание, а спешно вызванный врач констатировал удар.

Болезнь длилась еще месяц. К ложу больного съехались друзья по годам славы. Из ближнего Санари приехал тамошний священник Галли, который был когда-то знаменитым киноактером. Примчалась прежняя партнерша Гара, киноактриса Лилиан Гарвей. Но у Гара было одно желание: увидеть сына. Однако его жена недооценила серьезности болезни: сколько раз уже Гара прихварывал, сколько раз устраивал комедии... Смерть оказалась быстрее, чем поезд из Женевы.

За гробом Гара шла толпа друзей и поклонников. Преобладали женщины...

Сокращенный перевод с польского

Н. РОМАНОВА.